

Глава 1

ДОМ

Гвенда Рид, слегка дрожа, стояла на пристани.

Доки — навесы, где располагалась таможня, — как и все прочее, представшее ее взору, мерно покачивалось вверх-вниз.

И именно в этот момент она приняла решение — решение, которое повлекло за собой множество важных событий.

Она не поедет в Лондон на поезде, расписание которого согласовано с прибытием судна, как намеревалась прежде.

В конце концов, почему она должна на нем ехать? Ее никто там не ждет и тем более не встречает. Она только что сошла с этого качающегося, скрипящего судна (трое суток в Бискайском заливе и Ла-Манше были истинной пыткой). Ей претила сама мысль о тряске и качке в поезде. Она отправится в отель, прочно стоящий на твердой земле. И уснет в кровати, которая не скрипит и не качается. А на следующее утро... да, конечно, это блестящая идея! Она возьмет напрокат автомобиль и будет медленно, не спеша, колесить по Южной

Англии, подыскивая дом — симпатичный дом, — которым они с Джайлсом планировали обзавестись. Да, это была прекрасная идея.

Таким образом она познакомится с Англией — той самой Англией, о которой ей столько рассказывал Джайлс и которую она никогда не видела, хотя, как и многие новозеландцы, считала своей родиной.

Сейчас Англия не казалась ей столь уж привлекательной. Был хмурый день с надвигающимся дождем и резким раздражающим ветром. Плимут, думала Гвенда, терпеливо ожидая своей очереди к паспортному и таможенному контролю, наверное, не самое лучшее место в Англии.

Однако на следующее утро от мрачного настроения не осталось и следа. Сияло солнце. Из окна открывался заманчивый вид. И земля уже не качалась под ногами. Она обрела устойчивость. Вот наконец Англия и путешествующая по ней Гвенда, молодая замужняя женщина двадцати одного года от роду. Когда приедет Джайлс, пока не было ясно. Может, через несколько недель, а может, даже через шесть месяцев. Это он предложил, чтобы Гвенда поехала в Англию раньше и присмотрела подходящий дом. Они оба думали, что неплохо бы где-то иметь надежное пристанище. Работа Джайлса была связана с разъездами. Иногда он брал с собой Гвенду, но порой это оказывалось невозможным по тем или иным причинам. Словом, им хотелось обзавестись собственным домом. К тому же Джайлс

недавно получил в наследство от тетки кое-какую мебель, так что мечта о доме представлялась вполне реальной.

Тем более что и Гвенда и Джайлс были людьми более или менее состоятельными.

Гвенда поначалу отказывалась полагаться на свой выбор.

— Это надо сделать вместе, — заявила она.

Но Джайлс ответил, смеясь:

— Я не очень-то разбираюсь в домах. Если понравится тебе, то и мне понравится. Мне наш будущий дом представляется не очень большим — не то что новомодные монстры — и непременно с садиком. Хорошо бы где-нибудь на южном побережье. Во всяком случае, не очень далеко от моря.

— Ты имеешь в виду какое-то определенное место? — спросила Гвенда.

Но Джайлс ответил:

— Нет.

Он рано остался сиротой (они оба были сироты), и из школы его брали на каникулы разные родственники, поэтому у него не возникло привязанности ни к какому месту. Это будет дом Гвенды, и зачем ждать, пока они смогут выбрать его вместе, тем более что это может затянуться на целых шесть месяцев. И где Гвенда будет находиться все это время? Обретаться по отелям? Нет, она должна найти дом и обосноваться в нем.

— Так ты хочешь, чтобы я все проделала сама?

Однако ей понравилась идея отыскать дом, обустроить его и создать в нем уют к приезду Джайлса.

Они поженились всего три месяца назад, и она очень его любила.

Заказав завтрак в номер, Гвенда оделась и приступила к осуществлению своего плана. Она потратила день, чтобы осмотреть Плимут, который ей теперь понравился, а на следующий день наняла удобный автомобиль «Даймлер» с шофером и отправилась в путешествие по Англии.

Погода выдалась хорошая, и поездка была ей в радость. Она осмотрела несколько подходящих домов в Девоншире, но ни один из них не показался ей именно таким, о каком она мечтала. Да и спешить было некуда.

Она научилась улавливать скрытый смысл в восторженных речах агентов по недвижимости и избавила себя от излишней траты времени.

И вот через неделю, вечером во вторник, когда ее автомобиль медленно спускался по извилистой горной дороге к Дилмуту, в окрестностях которого располагался дивный морской курорт, она увидела табличку «Продается». Продавалась скрытая от дороги густыми деревьями небольшая белая вилла в викторианском стиле.

Гвенда сразу же решила, что это именно то, что ей надо. Это был ее дом! Она была абсолютно уверена в этом. Сад, высокие окна — да, именно такой дом она и искала.

День уже клонился к вечеру, поэтому она реши-

ла переночевать в отеле «Роил Кларенс», а утром отправиться к агенту по продаже недвижимости, чье имя значилось на табличке.

И вот теперь, вооруженная ордером на осмотр, она стояла в старомодной длинной гостиной со стеклянными дверями от пола до потолка, ведущими на мощенную каменными плитами террасу. С террасы был виден сад с дорожками и цветущим кустарником, который круто спускался к зеленой лужайке. Сквозь деревья виднелось море.

«Это мой дом, — подумала Гвенда. — Здесь я дома. Мне, кажется, знаком каждый его уголок».

Открылась дверь, и вошла высокая унылая дама. Она была простужена и шмыгала носом.

— Миссис Хенгрейв? У меня ордер от господ Галбрейта и Пендерли. Боюсь, что сейчас очень рано...

Миссис Хенгрейв высморкалась и грустно сказала, что это не имеет никакого значения. И они начали осмотр дома.

Да, это было то, что надо. Дом не слишком велик. Немного старомоден, но они с Джайлсом оборудуют новую ванную комнату или даже две. Кухню можно будет модернизировать. К счастью, туда подведена вода. С новой раковиной и современным оборудованием...

Занятая своими мыслями и планами, Гвенда вполуха слушала, как миссис Хенгрейв бубнила что-то о болезни покойного мужа, майора Хенгрейва. Гвенда машинально издавала звуки, выражающие сочувствие, сострадание и понимание. Все

родные миссис Хенгрейв живут в Кенте, и она тоже хочет поселиться там... Майор Хенгрейв очень любил Дилмут, много лет был секретарем гольф-клуба, но она сама...

— Да... конечно... ужасно для вас... совершенно естественно... Да, уход за таким домом... конечно... вы должны...

Но мысли Гвенды были заняты совсем другим: «Здесь будет шкаф для белья, я думаю... Да. Большая комната — прелестный вид на море, Джайлсу это понравится. Вон там маленькая комната. Джайлс сможет использовать ее для переодевания... Ванная, она, наверное, отделана красным деревом. О, так и есть! Как хорошо, и стоит посередине комнаты. Я не буду ее менять — это же предмет старины!

Какая громадная ванна!

Если на бордюр положить круглые камни, поставить парусные лодки... а в воду напустить ярких уток, то возникнет полная иллюзия пребывания на взморье... Я знаю: мы переделаем ту темную кладовую в две действительно современные ваннные комнаты, зеленые, со сверкающими стальными кранами. Трубы пройдут как раз над кухней, их менять не потребуется...»

— Плеврит, — продолжала миссис Хенгрейв, — на третий день перешел в двустороннее воспаление легких...

— Ужасно, — отозвалась Гвенда. — А нет там, в конце прохода, еще одной спальни?

Комната была и оказалась совершенно такой, как она себе ее представляла, — почти круглой, с большим арочным окном. Конечно же, Гвенда все тут переделает. Комната была в хорошем состоянии, но почему такие люди, как миссис Хенгрейв, любят красить стены в горчично-бисквитные цвета?

Они прошли по коридору. Гвенда добросовестно подсчитывала: «Шесть, нет, семь спальных комнат, считая ту маленькую и мансарду».

Доски слегка поскрипывали у нее под ногами. Ей уже казалось, что здесь живет она, а не миссис Хенгрейв. Эта миссис Хенгрейв была здесь чуждым существом, женщиной, которая предпочитает горчично-бисквитный цвет комнат и обожает бордюры из глициний в гостиной. Гвенда взглянула на напечатанную на машинке бумагу — опись имущества и запрашиваемую цену. В течение нескольких дней Гвенда ознакомилась с ценами на дома. Запрашиваемая миссис Хенгрейв сумма была не так уж велика — конечно, дом нуждался в некотором обновлении, но даже... Она обратила внимание на слова: «Будут рассмотрены возможные встречные предложения». Миссис Хенгрейв, должно быть, очень хотелось поскорее отправиться в Кент и жить среди «своих людей»...

Они уже спускались по ступеням, когда Гвенду совершенно неожиданно охватил безрассудный ужас. Это было отвратительное чувство, но оно прошло так же быстро, как возникло. И все-таки Гвенда невольно насторожилась.

— А в доме... нет привидений?

Миссис Хенгрейв, шедшая впереди, достигла в своем повествовании того момента, когда майор Хенгрейв начал быстро угасать, но теперь посмотрела на Гвенду с глубоко оскорбленным видом.

— Ничего не знаю об этом, миссис Рид. А что, вам кто-то говорил что-нибудь в этом роде?

— Вы никогда не чувствовали и не видели ничего подобного? Никто не умирал здесь?

Вопрос был, пожалуй, неудачный, тут же подумала она, потому что, вероятно, майор Хенгрейв...

— Мой муж умер в частной клинике Святой Моники, — чопорно произнесла миссис Хенгрейв.

— О, конечно, вы говорили мне.

Миссис Хенгрейв продолжала все тем же ледяным тоном:

— В доме, который, вероятно, построен около ста лет назад, конечно же, умирали люди. Мисс Элворси, у которой мой дорогой муж приобрел этот дом семь лет назад, обладала превосходным здоровьем, она собиралась за границу, чтобы заняться миссионерской деятельностью, и ничего не говорила о ком-то недавно скончавшемся в их семье.

Гвенда поспешила успокоить меланхоличную миссис Хенгрейв. Они снова перешли в гостиную. Это была тихая прелестная комната, создающая ту самую атмосферу, которой так жаждала Гвенда. Ее недавний ужас казался ей теперь совершенно непонятным. Что это с ней произошло? Ничего плохого в этом доме не было.

Спросив миссис Хенгрейв, можно ли ей взглянуть на сад, Гвенда вышла на террасу.

«Здесь где-то должны быть ступеньки», — думала Гвенда. Но вместо этого увидела разросшиеся кусты форзиции, которые почти полностью заслоняли вид на море.

«Ничего, — подумала Гвенда. — Это все я изменю».

Пройдя по террасе вслед за миссис Хенгрейв, она спустилась по ступеням с другой стороны газона и отметила про себя, что каменные дорожки запущены и заросли травой, а цветущий кустарник требует стрижки. Миссис Хенгрейв извиняющимся тоном пробормотала, что сад основательно запущен. Она может позволить себе приглашать садовника только два раза в неделю. Но иногда он и вовсе не является.

Они осмотрели маленькую, но удобную садовую кухню и вернулись в дом. Гвенда объяснила, что ей предстоит посмотреть еще несколько домов, и, хотя ей понравился «Хиллсайд» (какое банальное название для дома!), она не может немедленно принять решение.

Миссис Хенгрейв проводила ее отчужденным задумчивым взглядом, выразительно шмыгнув носом.

Гвенда возвратилась к агентам, изложила свои условия и остаток утра провела, гуляя по Дилмуту. Это был прелестный старомодный приморский городок. В дальнем, «современном» конце было два новых отеля и несколько недостроенных бунгало,

но географическое положение Дилмута на побережье, огороженном холмами, спасало городок от чрезмерного расширения.

После ленча Гвенде позвонили агенты и сообщили, что миссис Хенгрейв устраивают ее условия. С озорной улыбкой на устах Гвенда поспешила на почту и отправила телеграмму Джайлсу:

«Купила дом. Люблю. Гвенда».

— Это позабавит его, — сказала себе Гвенда. — Он поймет, что я не из тех, кто сидит сложа руки.

Глава 2

ОВОИ

I

Прошел месяц, и Гвенда перебралась в «Хилл-сайд». Со склада доставили мебель тетушки Джайлса. Это была добротная старомодная мебель. Один или два слишком больших гардероба Гвенда продала, остальные же вещи идеально разместились в доме. В гостиной она поставила столики из папьемаше, инкрустированные перламутром, с ярким рисунком на столешницах. Среди них находился изящный столик для рукоделия. Из крупных предметов Гвенда поместила в гостиную бюро розового и стол красного дерева, а также софу.

Так называемые мягкие стулья Гвенда рассредоточила по спальням, купила два глубоких удобных

кресла для себя и Джайлса и поставила их по обе стороны от камина, а огромный честерфилдский диван — вдоль окон. Для портьер Гвенда выбрала старомодный ситец бледно-желтого цвета с рисунком в виде строгих ваз с розами и порхающих над ними птиц. Теперь она могла считать, что комната в полном порядке.

Окончательно она еще не перебралась сюда, потому что рабочие не завершили свою работу. Им полагалось бы уже уйти, но Гвенда вполне разумно рассудила, что они будут болтаться здесь, пока не появится хозяйка.

Переделки на кухне были закончены, и работа в новых ваннных комнатах тоже близилась к концу. С дальнейшими усовершенствованиями Гвенда решила немного повременить. Она хотела освоиться в новом доме, чтобы безошибочно выбрать цветовую гамму для спален. Дом был полностью приведен в порядок, и не было никакой необходимости в спешке с его окончательным убранством.

На кухне воцарилась миссис Коккер, чопорная леди, решительно отвергшая сверхдемократическое дружелюбие Гвенды. Но после того, как Гвенда была-таки поставлена на место, кухарка изъявила готовность смягчиться.

В это утро миссис Коккер водрузила поднос с завтраком на колени сидевшей в кровати Гвенды.

— Когда в доме нет джентльмена, — изрекла миссис Коккер, — леди предпочитают завтракать в постели.

И Гвенда восприняла это как должное — как некий элемент английского этикета.

— Сегодня на завтрак яичница-болтуня, — прокомментировала миссис Коккер, имея в виду блюдо из яиц. — Вы говорили что-то о копченой треске, но вряд ли она годится для завтрака в спальне. После нее остается запах. Я подам вам ее на ужин на поджаренном хлебе.

— О, благодарю вас, миссис Коккер.

Миссис Коккер снисходительно улыбнулась и собралась было покинуть спальню.

Гвенда не пользовалась большой супружеской спальней в ожидании Джайлса. Она временно занимала крайнюю комнату со скругленными стенами и арочным окном. Здесь она чувствовала себя действительно как дома и была счастлива.

Оглядевшись еще раз вокруг, она импульсивно воскликнула:

— Мне на самом деле нравится эта комната!

Миссис Коккер с понимающим видом кивнула:

— Совсем неплохая комнатка, мадам, хотя и маленькая. Судя по решетке на окнах, можно предположить, что когда-то это была детская комната.

— Я и не подумала об этом. Может быть, так и есть.

— Ну да, — заметила миссис Коккер многозначительно и удалилась.

«Если у нас в доме будет джентльмен, — казалось, хотела она сказать, — то как знать? Детская комната может потребоваться».

Гвенда покраснела от смущения. Она снова огляделась по сторонам. Детская комната? Да, это была бы прелестная детская комната. Она принялась мысленно обставлять ее. Вот здесь, у стены, — большой кукольный дом. Низкие шкафы с игрушками. В камине весело потрескивает огонь, а вокруг на высоком ограждении сушатся детские вещи. Но только не эти ужасные стены горчичного цвета! Нет. Здесь будут веселенькие обои. Что-нибудь яркое и радостное. Маленькие букетики маков, перемежающиеся букетиками из васильков... Да, так будет очень мило. Она постарается отыскать именно такие обои. Она уверена, что где-то уже видела что-то подобное.

В комнате не должно быть много мебели. Там уже имелись два встроенных шкафа, но один из них, угловой, оказался заперт, а ключ потерян. Судя по сохранившейся окраске, его не открывали многие годы. Она непременно попросит рабочих открыть его, пока они не ушли. Иначе она не сможет разместить всю свою одежду.

С каждым днем она чувствовала себя в «Хиллсайде» все более уютно. Услышав за окном звуки, будто кто-то тяжело прочищал горло и коротко, сухо откашливался, она поспешила закончить завтрак. Это Фостер, временный садовник, не всегда обязательный в деловом отношении, должен сегодня быть здесь, как обещал.

Гвенда приняла ванну, надела твидовую юбку и свитер и поспешила в сад. Фостер работал как раз

там, куда выходило окно гостиной. Гвенде не терпелось проложить дорожку к тому месту. Фостер был упрямым и говорил, что тогда придется убрать отсюда кусты форзиции, вейгелы и сирени, но Гвенда была непреклонна, и теперь он выполнял ее волю без всякого энтузиазма.

Он со вздохом поприветствовал ее:

— Похоже, вы хотите все сделать так, как было когда-то, в старые времена, мисс.

Он упрямо называл ее «мисс».

— В старые времена? Что вы имеете в виду?

Фостер копнул лопатой.

— Я обнаружил след старой дорожки. Видите, она шла как раз так, как вы теперь хотите, а потом здесь посадили кусты, и она заросла.

— И очень глупо сделали, — сказала Гвенда. — Надо, чтобы из окна гостиной открывалась перспектива, вид на газон и на море.

У Фостера было туманное представление о перспективе, но он все-таки осторожно и с неохотой согласился:

— Да, видите, я вовсе не хочу сказать, что так будет хуже... Откроется вид, и кусты не будут затенять гостиную. Хотя я никогда не видел такой могучей форзиции. Не то что сирень, саженцы стоят дорого, а та, что есть, слишком стара, чтобы ее пересаживать.

— О, я знаю. Но сирень намного, намного лучше форзиции.

— Ну, — Фостер поскреб затылок, — может, оно и так.

— Так будет хорошо, — уверенно заявила Гвенда. И неожиданно спросила: — Ведь Хенгрейвы жили здесь не так уж долго? А кто жил здесь до них?

— Хенгрейвы жили лет шесть или около того. Недолго. А до них? Сестры Элворси. Очень набожные люди. «Низкая церковь»¹. Миссии к язычникам. Один раз черный священник останавливался у них. Четыре сестры и брат, который не очень-то часто навещался к этим женщинам. А до них, дайте-ка вспомнить... Да, здесь жила миссис Файндисон... Из настоящих благородных. Это уж точно. Она жила здесь еще до моего рождения.

— И умерла здесь? — спросила Гвенда.

— Умерла в Египте или еще где-то. Но родственники привезли ее сюда. Похоронили в церковном дворе. Она-то и посадила эти магнолии и лабиурнамы. И вот эти питтоспоры. Очень любила кустарники. С тех пор не строили новых домов здесь на холмах, — продолжал Фостер. — Прямотаки деревня. Даже кино нет. И новых магазинов тоже. А вот на набережной такой парад... — в его голосе слышалось неодобрительное отношение ко всяким переменам, свойственное пожилым людям.

¹ «Низкая церковь» — одно из направлений англиканской церкви. (Здесь и далее примеч. перев.)

— Перемены, — сказал он, фыркнув, — ничего, кроме перемен.

— Мне кажется, перемены неизбежны, — возразила Гвенда. — И уже сейчас многое изменилось к лучшему, разве не так?

— Так говорят. А я их что-то не заметил. Перемены!

Он указал жестом на живую изгородь из кустарника микрокапы слева от них, сквозь которую виднелось какое-то здание.

— Когда-то это была сельская больница. Хорошее место и удобное. Ее построили по тогдашним временам примерно в миле от города. Двадцать минут ходьбы — и вы попадаете к доктору в приемный день или добираетесь туда за три пенса на автобусе.

Он сделал еще один жест в сторону живой изгороди...

— А теперь там школа для девочек. Обосновалась в этом доме десять лет назад. Все время перемены. Теперь люди покупают дома, живут там десять или двенадцать лет, а потом уезжают. Не сидится на месте. Что в этом хорошего? Кто же станет толком заниматься садом, если не собирается поселиться навсегда?

Гвенда с любовью посмотрела на магнолию.

— Как миссис Файндисон, — сказала она.

— Ах, она была правильная женщина. Приехала сюда невестой, вот так. Вырастила детей, женила

их, похоронила мужа, забирала к себе на лето внуков и скончалась, когда ей было под восемьдесят.

В тоне Фостера слышалось одобрение.

Гвенда направилась к дому, улыбаясь каким-то своим мыслям.

Она поговорила с рабочими, а потом прошла в гостиную, села за письменный стол, чтобы написать кое-какие письма. Среди корреспонденции, на которую надо было ответить, были письма от двоюродных сестер Джайлса, живших в Лондоне. Она собиралась как-нибудь съездить к ним, как они просили, и погостить в их родовом доме в Челси.

Реймонд Уэст был известный (скорее именно известный, чем популярный) писатель, а его жена Джоан, насколько знала Гвенда, — художница. Вот было бы забавно пожить у них, хотя они, наверное, считают ее ужасной мещанкой. «Впрочем, мы с Джайлсом и впрямь не такие уж интеллектуалы», — подумала Гвенда.

Из холла донесся громкий звук гонга. Этот обрамленный черным деревом гонг был призом, завоеванным когда-то одной из тетушек Джайлса. Миссис Коккер с явным удовольствием ударяла в него, причем каждый раз в полную силу. Гвенда зажала уши руками и встала.

Она быстро прошла через гостиную к стене, где было окно, и остановилась, досадливо вскрикнув. Уже в третий раз происходит одно и то же. Она в смущении останавливается перед стеной. Такое

впечатление, словно она пытается пройти сквозь нее в столовую, которая находится рядом.

Она вернулась назад, вышла в передний холл, обогнула угол гостиной и оказалась в столовой. Это был длинный, обходной путь, и особенно неприятно будет зимой, потому что центральное отопление имеется только в гостиной, столовой и двух спальнях наверху.

«Не понимаю, — подумала Гвенда, усаживаясь за очаровательный, только что купленный шератовский обеденный стол — разложенный во всю длину массивный квадрат красного дерева, — не понимаю, почему я не могу сделать проход прямо из гостиной в столовую? Надо поговорить об этом с мистером Симсом, когда он придет во второй половине дня».

Мистер Симс, строитель и декоратор, был расудительным мужчиной среднего возраста с хриплым голосом. Он всегда держал наготове небольшую записную книжку, чтобы тут же занести туда каждую мысль, которая приходила в голову его клиентам. Мистер Симс понимал собеседника с полуслова.

— Нет ничего проще, миссис Рид, и очень стоящее усовершенствование, если можно так выразиться.

— Это обойдется не слишком дорого? — Гвенда немного засомневалась, видя энтузиазм мистера Симса. Ей не хотелось идти на дополнительные

расходы, не внесенные в первоначальный реестр мистера Симса.

— Да это сущий пустяк, — ответил мистер Симс, его хрипловатый голос звучал спокойно и утешительно. Гвенда смотрела на него с бóльшим сомнением, чем обычно. К этим сущим «пустякам» мистера Симса она привыкла относиться с недоверием. Его предварительные оценки стоимости работ всегда казались весьма умеренными. — Вот что, миссис Рид, — успокоительно произнес он, — я пришлю Тейлора, когда он закончит работу в гостиной сегодня к концу дня, чтобы он посмотрел, и после этого назову вам цену. Она будет зависеть от того, какая там стена.

Гвенда согласилась. Она написала Джоан Уэст, поблагодарив за приглашение и выразив сожаление по поводу того, что в настоящий момент не может покинуть Дилмут, потому что надо присмотреть за рабочими. Потом пошла прогуляться по набережной — насладиться легким морским бризом. Когда, вернувшись, она направилась в гостиную, Тейлор, старший рабочий Симса, вышел ей навстречу и с радостной улыбкой сообщил:

— С этим делом трудностей не будет, миссис Рид. На том месте раньше была дверь. Кому-то не понравилось, и ее замуровали.

Гвенда была приятно удивлена. «Просто невероятно, — подумала она, — мне всегда казалось, что именно здесь находится дверь». Она вспомнила, как уверенно она направилась к этому самому месту, ко-

гда шла на ленч. И ощутила легкую тревогу. Если вдуматься в это, то все кажется довольно странным... Почему она была так уверена, что когда-то в этом месте находилась дверь? На стене не было никаких признаков. Как она могла догадаться... знать, что дверь находилась именно здесь? Конечно, было весьма целесообразно соединить дверью гостиную со столовой, но почему она каждый раз неотвратно устремлялась именно к этому месту?

Дверь могла находиться в любом другом месте стены, разделявшей гостиную и столовую, но она всегда инстинктивно и, как правило, думая о чем-то ином, подходила именно к тому месту, где раньше действительно была дверь.

«Надеюсь, — с тревогой подумала Гвенда, — что я не ясновидящая или что-то в этом роде...»

Ей никогда не были присущи какие-либо парапсихологические свойства. Они ей абсолютно чужды. А может быть, нет? Эта дорожка, ведущая с террасы на лужайку. Откуда ей было знать, что ее надо прокладывать именно в том месте, где она была раньше? А ведь она настояла на этом!

«Может быть, у меня возникли психические отклонения? — с тревогой подумала Гвенда. — Или дело в самом доме?»

И почему тогда она спросила миссис Хенгрейв, нет ли в доме привидений?

В нем не водятся привидения! Это симпатичный дом! Да и миссис Хенгрейв была очень удивлена этим вопросом.

Или в ее поведении все-таки была сдержанность и осторожность?

«Боже правый, какие мысли мне начинают лезть в голову», — спохватилась Гвенда.

Она с усилием отбросила прочь эти мысли и вернулась к разговору с Тейлором.

— В моей комнате наверху один из стальных шкафов наглухо закрыт. Я хочу, чтобы его открыли.

Рабочий поднялся вместе с ней в комнату и осмотрел дверь шкафа.

— Его уже много раз красили, — сказал он. — Я пришлю завтра человека, и он откроет.

Гвенда молча согласилась. И Тейлор ушел.

Весь вечер Гвенда пребывала в тревожном, возбужденном состоянии. Сидя в гостиной и пытаясь читать, она вздрагивала при малейшем скрипе мебели. Один или два раза она оглядывалась через плечо, и ее бросало в дрожь. Она без конца твердила себе, что нет ничего необычного в истории с дверью и дорожкой. Все это простые совпадения. Всего лишь результат решений, основанных на здравом смысле.

Она не желала себе признаться, но ей было боязно идти спать. Когда она наконец встала, выключила свет и открыла дверь в холл, то почувствовала, что боится подниматься по лестнице. Она почти бегом одолела лестницу, быстро миновала проход и открыла дверь в свою комнату. В комнате ее страхи сразу же стихли, она успокоилась и с удовлетворением осмотрелась вокруг. Она ощути-

ла себя в безопасности и вполне счастливой. Да, теперь, здесь, она в безопасности. («В безопасности от чего, идиотка?» — спросила она себя.) Она посмотрела на пижаму, разложенную на кровати, и тапочки, стоявшие под нею.

«Да, Гвенда, вот было бы тебе шесть лет. И у тебя были бы мягкие туфельки с нарисованными на них зайчиками».

Она забралась в постель с чувством облегчения и вскоре заснула.

На следующее утро ей предстояло много дел в городке. Вернулась она только к ленчу.

— Стенной шкаф в вашей комнате открыли, мадам, — доложила миссис Коккер, принеся ей жареную камбалу с картофельным пюре и протертой морковью.

— О, хорошо, — ответила Гвенда.

Она была голодна, и ей очень понравился ленч. Потом она выпила кофе в гостиной и поднялась к себе в комнату. Подойдя к стенному шкафу в углу, она открыла его дверцу и испуганно отпрянула прочь.

Внутри шкафа находились обои, которыми была оклеена комната до того, как ее стены окрасили в желтоватый цвет. Когда-то она была оклеена веселенькими обоями с цветочным орнаментом: букетики алых маков, перемежающиеся букетиками голубых васильков...

II

Гвенда долго смотрела на сохранившиеся в шкафу обои, а потом, вся дрожа, подошла к кровати и присела на краешек.

Вот она в доме, где до этого никогда прежде не бывала, как, впрочем, не бывала и в самой стране. И не далее как пару дней назад она, лежа в кровати, представляла себе, какими обоями она оклеила бы именно эту комнату, — и, как оказалось, именно такие обои когда-то украшали эти стены.

Самые странные объяснения приходили ей на ум. Сам Данн, который мог экспериментировать со временем, смотрел только вперед, а не назад...

Она могла бы с натяжкой объяснить садовую дорожку и дверь из гостиной в столовую как простое совпадение, но в случае с обоями совпадения быть не могло. Невозможно представить себе обои такого редкого рисунка, а потом обнаружить точно такие же. Нет, этому должно быть какое-то объяснение, но она не находила его, и это повергало ее в ужас. Она снова и снова пытается заглянуть, но не вперед, а назад — возвращается к прежнему состоянию этого дома. И в любой момент может увидеть еще нечто, чего она не желала бы видеть... Дом повергал ее в ужас... Но был ли виной тому сам дом или это было нечто, заключенное в ней самой? Она не желала стать одной из тех, кто видел все это когда-то...

Она глубоко вздохнула, надела шляпу и пальто и быстро выскользнула из дому. На почте она отправила такую телеграмму:

«Уэст, 19 Аддуэй-сквер Челси Лондон. Могу ли я изменить свое решение и приехать к вам завтра? Гвенда».

Она послала телеграмму с оплаченным ответом.

Глава 3

«ПРИКРОЙТЕ ЕЙ ЛИЦО...»

Реймонд Уэст и его супруга делали все возможное, чтобы молодой жене Джайлса понравилось у них. И это не их вина, что Гвенде они показались внутренне напряженными. Реймонд, похожий на ворона, готового в любую минуту броситься на свою жертву, со всклокоченными волосами и невнятной речью, со странными модуляциями голоса, повергал Гвенду в нервное состояние. Казалось, он и Джоан говорят на каком-то понятном только им языке. Гвенда никогда не попадала в такую снобистскую атмосферу, и практически все происходящее вокруг казалось ей странным.

— Мы собираемся пригласить вас на один или два спектакля, — объявил Реймонд, протягивая ей бокал с джином, хотя с дороги она предпочла бы чашку горячего чая.

Гвенда обрадовалась этому.

— Сегодня вечером балет в «Седлер-Уэлс», завтра — торжество по поводу дня рождения моей удивительной тетушки Джейн, потом спектакль

«Герцогиня Мальфи» с Джилгудом, а в пятницу вы просто обязаны посмотреть «Они ходили без ног». Пьеса переведена с русского — наверняка самая значительная драма за последние двадцать лет. Идет в Малом Уитморском театре.

Гвенда выразила благодарность за развлекательную программу. Когда Джайлс приедет, они будут ходить на музыкальные шоу и в театры. Ее немного передернуло от перспективы присутствия на спектакле «Они ходили без ног», но потом она подумала, что, может быть, пьеса ей понравится, хотя похвальные характеристики чаще всего оказываются неоправданными.

— Вы будете в восторге от моей тетушки Джейн, — продолжал Реймонд. — Она — то, что я назвал бы типичным продуктом золотой поры. Викторианка до мозга костей. У нее все ножки туалетных столиков обернуты ситцем. Она живет в деревне, причем в такой, где никогда ничего не происходит, прямо как в застоявшемся пруду.

— Один раз что-то там случилось, — холодно заметила его жена.

— Не более чем любовная драма, грубая... никакой утонченности.

— Но она вам доставила ужасное удовольствие во то время, — напомнила ему Джоан с легким блеском в глазах.

— Мне иногда нравится играть в деревенский крикет, — с достоинством парировал Реймонд.